

УДК 342

**КОЛЛИЗИОННЫЙ АСПЕКТ КРИТЕРИЯ ПРЕДВИДИМОСТИ
В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ****А.С. ОЛИХВЕР***(Представлено: ст. преп. Т.В. СЕМЕНОВА)*

Рассматривается критерий предвидимости в коллизионном аспекте как один из факторов, влияющих на выбор сторон договорных отношений, при заключении договора, применимого права, которым они будут руководствоваться во всех договорных и внедоговорных отношениях. Изучается влияние критерия предвидимости на автономность воли сторон договора.

Критерий предвидимости в его коллизионном аспекте применяется с целью установления законодательства, подлежащего применению в тех или иных договорных отношениях. В основе лежит коллизионная норма – норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к конкретному частноправовому отношению, осложнённое иностранным элементом. Особенность коллизионной нормы заключается в том, что сама по себе она не содержит ответа, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает для этого правоотношения правопорядок, определяющий эти права и обязанности сторон; как норма отсылочная, она применяется только вместе с теми материальными частноправовыми нормами, к которым отсылает [1]. Автономия воли во внедоговорных обязательствах — момент также немаловажный. Причем в отношении внедоговорных обязательств проблема в автономии воли выделяется рядом весьма существенных особенностей. Связь между этими особенностями и критерием предвидимости можно проследить в части того, что стороны, выбирая право, которое будет регулировать договорные отношения, должны предвидеть возможность его распространения также и на ряд внедоговорных отношений.

В первую очередь, автономия воли — основополагающий принцип, лежащий в основе Международного частного права (далее – МЧП), тот краеугольный камень, без которого оно теряет свой смысл. При этом наиболее существенную роль автономия воли играет в договорных отношениях. Одновременно автономия воли — институт МЧП, наделяющий стороны правом самостоятельно избрать право, применимое к отношениям с иностранным элементом [2, с. 14]. Сложно осознать возможность применения автономии воли во внедоговорных отношениях, где нет согласованного волеизъявления, которое лежит в основе выбора сторонами применимого права, а имеются только противоправные действия делинквента, приводящие к причинению вреда. Однако, элемент противоправности не всегда присутствует во внедоговорных обязательствах (как, например, неосновательное обогащение).

В данном случае, автономию воли можно условно разделить на два вида. Первичная автономная воля заключается в классическом выборе применимого права сторонами правоотношений. Вторичная же автономная воля подразумевает, что выбор применимого права был сделан сторонами правоотношения, однако он сделан не только в расчете на данное правоотношение, но и на другое, возникшее ранее или могущее возникнуть в будущем. Так, например, Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») (далее – Регламент) закрепляет возможность суда распространить выбор применимого права, сделанный сторонами при заключении договора, и на неосновательное обогащение, поскольку оно связано с таким договором [3]. Российский законодатель, в отличии от белорусского, распространяет общие положения об автономии воли также и на внедоговорные обязательства согласно ч. 6 гражданского кодекса российской Федерации [4].

Законодательство некоторых стран, в которых принят отдельный закон об МЧП, содержит более детализированное регулирование для отдельных видов деликтов. Так, например, Кодекс МЧП Турции, где, в числе прочих, в качестве разновидности внедоговорного обязательства указан вред, причиненный в СМИ, в том числе, с помощью сети Интернет. И в этой норме турецкий законодатель как раз и ссылается на необходимость использования критерия предвидимости для более справедливого определения права, применимого к указанным обязательствам [5]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь, в отличии от права ряда стран и некоторых международных источников, критерий предвидимости как фактор выбора применимого права не находит свое отражение в видах внедоговорных обязательств.

Критерий предвидимости помогает сохранить баланс интересов, а также способствует реализации основополагающих принципов, таких как принцип справедливости или равенства, поскольку благодаря данному критерию любая сторона, независимо от того, будет ли она стороной, нарушившей обязательство, или потерпевшей стороной в результате деликта, должна иметь возможность прогнозировать последствия своих действий и действий контрагента. Иначе говоря, стороны при планировании своих дей-

ствий или оценке уже наступивших последствий ориентируются на определенные правовые нормы. Если же сторона не рассчитывала и не могла рассчитывать на связь с правовой системой определенного государства и, соответственно, на применение права этого государства, было бы несправедливо привлекать ее к ответственности по такому праву. Данный субъект договорных отношений не мог и не должен был ориентироваться на указанные нормы права, не учитывал объем ответственности и размер убытков, подлежащих возмещению, а также множество других факторов.

В частности, Л.Б. Забелова пишет, что оговорка о "предвидимости" наступления вредоносного результата в той или иной стране призвана защитить добросовестного делинквента в случае, если законодательство страны, где действовал причинитель вреда, не предусматривает ответственность за то или иное действие или предусматривает меньшую ответственность, чем законодательство той страны, где был причинен вред, и причинитель вреда (делинквент) не предвидел и не мог разумно предвидеть наступление вреда в этой стране [6].

Чешский законодатель, например, еще больше расширяет возможность применения права по месту причинения вреда и, думается, подразумевает именно критерий разумности, используя формулировку не «должен», а «мог», то есть в расчет берется потенциальная возможность, а не необходимая осмотрительность: «потерпевшее лицо может выбрать право страны, в которой: ... в). Наступили вредоносные последствия, если причинитель мог предвидеть их» (ст. 101) [7].

Белорусское законодательство не содержит положений о критерии предвидимости. Так, согласно ст. 1129 Гражданского кодекса Республики Беларусь, права и обязанности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяется по праву страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда [8].

Также не следует упомянуть и о так называемой безвиновной (объективной) ответственности, т.е. ответственности, наступление которой не зависит от вины делинквента. Такое положение чаще всего встречается именно в гражданском праве. Самым распространенным примером как в национальном гражданском праве Республики Беларусь, так и в гражданском праве зарубежных государств, является ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (использование механических транспортных средств, электрической энергии и т.д.). Выпуская продукцию на рынок, производитель также несет ответственность за возможный ущерб, причиненный потребителю. Тем не менее следует принять во внимание, в какой мере берет на себя ответственность производитель. Несомненно, вступая в коммерческий оборот производитель учитывает риски, но это не означает, что он учитывает абсолютно все возможные варианты, поскольку те же условия и основания привлечения к ответственности и освобождения от нее разнятся применительно к праву определенного государства. Иначе говоря, если производитель направлял товар в определенное государство, то он подчиняется требованиям этого государства и не может нести ответственности за причинение вреда в случае, если его продукция «случайно» попала под юрисдикцию иного, отличного от назначения, государства. В этом случае, необходимо установить предел риска, в частности, за счет критерия предвидимости. Данное обстоятельство позволяет обезопасить производителя не только с точки зрения материального права, но и со стороны коллизионного регулирования.

Что касается Республики Беларусь, то Гражданский кодекс содержит положение о том, что к требованию о возмещении ущерба, возникшего у потребителя в связи с покупкой товара или оказания услуги, по выбору потребителя применяется право страны, где [8]:

- находится место жительства потребителя;
- находится место жительства или место нахождения производителя или лица, оказавшего услугу;
- потребитель приобрел товар или ему была оказана услуга.

Статья ограничивается одной нормой и не содержит положений о применении критерия предвидимости.

Таким образом, суть коллизионного аспекта критерия предвидимости заключается в том, что предвидя ту или иную территориальную связь с правом определенного государства, можно повлиять на выбор судом права, применимого к данному правоотношению, в случае обращения за защитой своих нарушенных прав и законных интересов либо ограничении ответственности за причиненный ущерб. Если сторона, пусть даже и совершившая противоправное деяние, не могла рассчитывать на территориальную связь с определенным государством, и, соответственно, на применение права этого государства, то было бы несправедливым привлекать сторону к ответственности по указанному праву. Несомненно, если лицо действует недобросовестно, что может повлечь за собой причинение значительного ущерба, оно должно претерпевать неблагоприятные последствия. Однако, существуют различные обстоятельства (в частности, правомерное поведение, в результате которого был причинен ущерб), поэтому для оценки этих самых обстоятельств, а также действий самого лица необходимо руководствоваться критерием предвидимости. В силу принципа справедливости, нельзя принуждать лицо к претерпеванию неблагоприятных последствий на основании применимого права страны, связь с которой лицо, являясь добросо-

вестным участником правоотношений, проявляя достаточную степень осмотрительности, не могло предвидеть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллизионные нормы: понятие, структура, виды [Электронный ресурс] // Институт управления и оценки бизнеса. – Режим доступа: <http://investobserver.info/kollizionnye-normy-ponyatie-struktura-vidy/>. – Дата доступа: 25.09.2018.
2. Рубанова А.А. Автономия воли в международном частном праве как теоретическая проблема / А.А. Рубанова // Советский ежегодник международного права. – 1986. – №7. – С. 13–16.
3. Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Перевод А.О. Четверикова [Электронный ресурс] // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/reglament-864-2007-evropejskogo-parlamenta-i-soveta-ot-11-iyulya-2007-g-o-prave-podlezhashhem-primeneniyu-k-vnedogovornym-obyazatelstvam-rim-ii-perevod-a-o-chetverikova/>. – Дата доступа: 25.09.2018.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть третья [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 03.08.2018 г (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018г.) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
5. Турецкий Кодекс 2007 г. о международном частном праве и международном гражданском процессе [Электронный ресурс] / Пер. Л. Берестень // Журнал Международного Частного Права. № 3 (65). 2009. ВШЭ. Проект Законодательство стран Европы. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/data/2016/04/05/1126272656/Турция%202007.pdf>. – Дата доступа 25.09.2018.
6. Забелова Л.Б. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения в международном частном праве [Электронный ресурс] // iPages.ru. – Режим доступа: http://www.ipages.ru/index.php?ref_dl=1&ref_item_id=5917. – Дата доступа: 25.09.2018.
7. Act on Private International Law: Law No. 91/2012 Coll. [Electronic resource] // Bříza & Trubač – Advokátní Kancelář. – Mode of access: <http://www.brizatrubac.cz/files/scany-clanku/Translation-Czech-PIL.pdf>. – Date of access: 25.09.2018.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года : в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-3// ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.